

²¹ Туманский Ф. О. Опыт повествования... Л. 292 об.

²² Там же. Л. 292.

²³ МСНХ. СПб., 1887. Вып. 5, ч. 2: Крестьянское хозяйство в Петербургском уезде. С. 287.

²⁴ Там же. С. 303–304.

²⁵ МСНХ. СПб., 1887. Вып. 7: Крестьянское хозяйство в Царскосельском уезде. С. 242.

²⁶ МСНХ. Вып. 5, ч. 2. С. 258; Берташ А. В., Векслер А. Ф. Новая Ладога. С. 52.

²⁷ Положение о правлении С.-Петербургского Воспитательного дома, штаты сего учреждения и инструкции должностным лицам, служащим в заведении. СПб., 1870. С. 74.

²⁸ Россия: Полное географическое описание... Т. 3. С. 172.

²⁹ Пушкирев И. И. Описание Санктпетербургской губернии. СПб., 1842. Ч. 4. С. 24.

³⁰ МСНХ. СПб., 1885. Вып. 2: Крестьянское хозяйство в Шлиссельбургском уезде. С. 94.

³¹ МСНХ. Вып. 1. С. 159.

М. К. Акользина

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ КУПЕЧЕСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (по материалам Моршанска Тамбовской губернии)

В настоящее время одним из перспективных направлений в отечественной историографии является история купечества провинциальных городов. Это объясняется, в частности, тем, что в первой половине XIX в. в российских городах шло формирование новых слоев населения, прежде всего — предпринимательских. Изучение механизма этого процесса имеет несомненную актуальность и привлекает постоянное внимание современных ученых-историков¹.

Задача данной статьи — рассмотреть изменение численности, особенности социальной и территориальной мобильности и занятия купечества провинциального города в первой половине XIX в. на примере Моршанска.

Моршанск в рассматриваемый период относился к числу наиболее развитых в экономическом отношении городов Тамбовской губ.. В первой половине XIX в. в нем постепенно возрастала численность купцов, мещан, цеховых ремесленников, а также увеличивался удельный вес этих сословий — с 25 % в 1805 г. до 94 % в 1863 г. Процент лиц городских сословий в Моршанске был выше, чем в российских городах в целом (даже после включения в 1864 г. в состав города прилегающих слобод). В 1868 г. доля купцов и мещан в населении Моршанска составляла 65 %, тогда как в 1870 г. их доля в составе всех горожан страны равнялась 47 %.

Численность моршанского купечества на протяжении изучаемого периода изменилась незначительно. Исключение составляют первые два десятилетия XIX в. Судя по данным административной статистики в первой четверти столетия, доля купечества по сравнению с 1805 г. утроилась. С начала второй четверти XIX в. до середины 1850-х гг. наблюдался равномерный рост. Во второй половине 1850-х гг. численность купечества в Моршанске снизилась из-за упадка рынка хлебной торговли и уменьшения доходности местного «бизнеса». В результате к 1861 г. доля купечества в населении города оказалась на 7 % ниже уровня 1805 г. В 1860-е гг. купцы перешли на другие виды деятельности и их численность оставалась постоянной. Сумма объявленного капитала постоянно увеличивалась.

Повышение государственного налогообложения, которое проводилось с 1807 по 1821 г., и особенно касалось купцов 3-й гильдии, вызвало постепенное разорение части купцов и переход их в состав мещанства.

Перемены в численности купечества приводили к качественному изменению состава данного сословия, трансформации социального содержания понятия «купечество». На протяжении первой половины XIX в. происходило уменьшение притока в купечество лиц из других сословий, шла консолидация купечества.

Главным источником пополнения моршанского купечества в 1820–1830-е гг. были выходцы из местного мещанства (39 %) и крестьянства (22 %). Случаи раздела семей купцов встречались нечасто (6 %). Отмечались случаи самовольного включения крестьян в число купцов. В середине XIX в. основным источником пополнения моршанского купечества стало крестьянство (29 %), на второе место опустилось мещанство (28 %). Новым было то, что число купцов увеличивалось за счет раздела семей, выделения купеческих детей, братьев, племянников и внуков в самостоятельные домохозяйства (22 %) и соответственного изменения их сословного статуса. Переходили купцы или в мещанство (в большинстве случаев), или повышали свой социальный статус, становясь почетными гражданами.

Важным фактором пополнения моршанского купечества были миграции. Так, из 109 причисленных к купечеству Моршанска в 1835 г. иногородние купцы составляли 23 % семей, мещане —

10 %, т. е. 33 % всех вновь причисленных. В 1850 г. купечество города пополнилось 17 % купеческими и 6 % мещанскими семьями (всего 23 % новоприсчисленных). В частности, был отмечен случай перехода в купцы в 1834 г. московского цехового Федота Денисова Столыпина.

Вторым по численности источником пополнения моршанского купечества в 30-е гг. XIX в. были выходцы из волго-окских городов России, которых привлекали возможности хлебного рынка и пристаней Моршанска. В 1834 г. к купеческому обществу Моршанска было вновь причислено 23 % семей иногородних купцов и 10 % семей иногородних мещан (всего 33 % причисленных). За последующие годы приток жителей других городов России значительно уменьшился. Так, по ревизии 1850 г. из 72 вновь причисленных семей 17 % было купеческих и 6 % — мещанских (всего 23 % причисленных). Ревизия 1834 г. не зафиксировала выезда моршанских купцов в другие города России. В 1850 г. 7 купеческих семейств (18 % всех отчисленных) выбыли из моршанского купеческого общества. Моршанские купцы причислились к купечеству более крупных уездных торговых городов (по одному выбыли в Балашов, Кирсанов и Пронск) и губернских центров (по два выбыли в Тамбов и Воронеж).

Таким образом, на протяжении первой половины XIX в. уменьшился приток в моршанское купечество иногородних купцов и мещан, а также местных мещан и увеличился приток вольноотпущенных и экономических крестьян, уже тесно связанных с рынком и имевших необходимые средства для объявления капитала. К середине XIX в. втягивались в товарно-денежные отношения и выбывались в купцы и некоторые государственные и удельные крестьяне.

В 1863 г. была отменена 3-я гильдия и представители всех сословий получили доступ в ряды купечества. Но эта мера не привела к росту числа купцов. Причина заключалась в том, что в глазах городских и сельских обывателей упала привлекательность купеческого звания. Для них на первом месте был критерий имущественный, а не сословный.

Основным занятием купцов Моршанска в первой половине XIX в. была торговля, причем в этой сфере купцы занимали господствующее положение. Наиболее крупными торговцами были купцы-судовладельцы. В навигацию 1811 г. из 121 хозяина судов, отправивших грузы с Моршанской пристани, 14 (12 %) составляли купцы Моршанска, а весной 1826 г. из 583 владельцев судов был 51 моршанский купец (9 %). Среди 73 моршанских судовладельцев купцы составили 70 %².

Поскольку торговля в Моршанске носила в основном транзитный характер и ярмарка реально не существовала, основным местом торговли для моршанских купцов было с. Алгасово, удачно расположенное на тракте Тамбов — Шацк. Там они имели постоянные места на базарной площади с ежегодным оброком по 2 руб. за места с навесами и 1 руб. — без навесов. На протяжении 30 лет купеческий сын Иван Иванов содержал место в Моршанской Пригородной слободе близ дороги из Моршанска в Шацк, недалеко от городской заставы, с возможностью возводить строения с платежом оброка по 30 руб. в год.

Хорошие доходы приносило содержание складов. Так, моршанский купец Тюлюкин платил сверх установленной суммы оброка ежегодно 150 руб. за береговое место в дачах с. Старое Устье по течению р. Цны, использовавшееся для складирования сплаваемого хлеба, чтобы Казенная палата не передала его тамбовскому купцу Курочкину или другим многочисленным желающим.

В городе купцы торговали главным образом продуктами питания (мясо, овощи, крупы, бакалейные товары), которые перекупали у крестьян, привозивших забитый и живой скот в базарные дни. Купеческий бизнес, как правило, был семейным. Так, моршанский купец 2-й гильдии Степан Кондратьев Житков с братьями Яковом и Евдокимом владели сообща лавкой стоимостью 1800 руб. серебром, приносящей ежегодно 300 руб. дохода. В собственности моршанских купцов Поповых в 1828 г. были 6 каменных лавок с усадебной землей на Вознесенской торговой площади стоимостью 15000 руб. ассигнациями. Часто лавки и жилые помещения располагались под одной крышей.

Купцы содержали постоянные дворы, гостиницы и харчевни. Часть купцов занималась торговой деятельностью в других городах России. В 1860 г. купцам Моршанска был выдан 291 паспорт. В Коммерческом указателе Санкт-Петербурга на 1836 г. в разделе о «второстатейных» купцах упоминались два моршанских купца — Алексеев Павел Савин и Кожин Дорофей Данилов, имевшие собственные лавки и постоянную торговлю в столице. Магазин Алексеева располагался в Петербурге «близ Казанского моста по Каналу в доме Копосова», хозяин занимался продажей шелковых шляп («круглые от 15 до 25 руб., форменные от 30 до 35 руб.»)³.

Большинство купцов Моршанска занимались мелкой торговлей. В 1864 г. купцам было выдано 515 свидетельств на мелочный торг, 10 — на развозной, 51 — на разносный. Членам купеческих семейств было выдано 332 свидетельства.

Занятие торговлей всегда было связано с риском, и Моршанскому городскому магистрату часто приходилось разбирать дела о невыплате долгов местными купцами. Моршанские купцы очень дорожили званием столичных поставщиков. Купец 1-й гильдии Яссон Макаров Синев не выполнил в

срок осенью 1865 г. поставки овса и муки в петербургские магазины по контракту, заключенному им с окружным интендантским управлением Петербурга. В обеспечение неустойки он заложил дом, оцененный в 4000 руб. серебром и сумел поставить овса на сумму 38000 руб. и муки на сумму 32000 руб. серебром уже в январе 1866 г. Выполнив поставки, Синев заплатил 6 руб., чтобы об исполнении его обязательств было объявлено в «Санкт-Петербургских ведомостях»⁴.

Кроме торговцев, в Моршанске было много купцов-промышленников. Они были владельцами большинства мельниц и крупорушек. Так, у моршанского купца Конона Антонова Давыдова имелась крупная мельница с сукновальной близ Праволамской волости в с. Вирятино с ежегодным оброком в 600 руб. У него же в с. Пичаево содержалась наливная мельница с крупорушкой с ежегодным оброком в 705 руб. Обе мельницы были отданы ему в оброчное содержание Казенной палатой сроком на 12 лет.

В 1809 г. во владении моршанских купцов находились оброчные мельницы «Моршанского уезда при селе Серповом на речке Серпу о пяти поставах с толчеею о шести пестах в содержании у моршанского купца Петра Тиханова с 1803 года по 375 руб. в год; при селе Давыдове того же уезда на речке Серпу о семи поставах с толчеею о семи пестах у моршанского купца Алексея Тюлюкина с 1805 года по 3000 руб. Эта мельница была снята за ту же сумму еще у прежнего ее владельца г-на действительного тайного советника Саблукова и принята им Тюлюкиным от него по описи, с которою она и в Удел поступила, по покупке от г-на Саблукова в селах Давыдове и Крюкове имение и по заключении на нее в бывшей Удельной экспедиции вследствие предписания Департамента Уделов от 3 октября 1804 г. контракта»⁵. Эта мельница была оценена в 5161 руб. 25 коп. В 1816 г. Тамбовская удельная контора заключила контракт с моршанским купцом Петром Тихоновым об отдаче ему в 4-летнее содержание мельницы, располагавшейся в даче с. Серповое «из объявленного с окончательных торгов оброка по 5230 руб. в год». С 1808 по 1832 г. в оброчном содержании моршанского купца Сорокина находилась крупная «хлебомольная» мельница, располагавшаяся при с. Ракше Моршанского у., за которую он выплачивал ежегодно по 1054 руб. 73 коп. Самая крупная мельница принадлежала моршанскому купцу Сливину. Она находилась при с. Давыдове и облагалась оброком в 3025 руб. серебром. Чтобы оставить ее за собой, купец на очередных торгах 1816 г. повысил сумму оброка на 1975 руб. в год, предоставил «благонадежный» залог и обошел всех конкурентов, среди которых был инженер англичанин Кларк. Мельница стоила того. Ежемесячно от помола ее хозяин выручал по 1500 руб. серебром (в среднем по 50 руб. в день).

Сохранились сведения о состоянии купца 2-й гильдии Ермила Тюлюкина, одного из братьев богатого и влиятельного моршанского клана (Иван-старший, Иван-младший, Трофим, Агафон Федоровичи), который «производя отдельно от братьев своих обширный торг, скупил на одно свое имя в разных губерниях земли и лесных дач более 12 тыс. десятин, несколько мельниц и домов, всего на 500 тыс. рублей» (для сравнения: 42 крестьянских двора «с разным надворным построением, хлебом и имуществом» оценивались в 14485 руб.).

Городская промышленность Моршанска была представлена в основном салотопенными заводами. В первой половине XIX в. их насчитывалось 20, купцам принадлежали 19 из них. Все владельцы этих заводов были указаны в Списке фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 г. В этот перечень был включен и владелец единственного в городе свечносального завода Кондратий Михайлов. Крупными кожевенными предприятиями руководили купцы Матвей Якжин (Янжин) и Егор Толмачев. В собственности Карпа и Егора Смесовых находилась прядильная фабрика, производившая канаты и бечеву. Самым крупным промышленником города в 30-е гг. XIX в. был владелец трех салотопенных заводов с 27 рабочими, купец 2-й гильдии Карп Ильин Смесов.

Тот же Смесов и купец 3-й гильдии Алексей Дмитриев 19 января 1812 г. заключили контракт с помещицей с. Новое Сысоево (Островка) Моршанской округи Томилиной и ее взрослыми детьми о содержании двух мукомольных мельниц, располагавшихся в дачах того же села с платежом оброка по 3200 руб. в год. Единовременно купцами была выплачена сумма оброка за 2 года. Эти мельницы находились в пользовании данных купцов с 1803 г. и арендовались еще на 6 лет. Одновременно купцы получили право на владение землей, принадлежавшей мельницам.

Заключали купцы договоры и о коммерческой деятельности. Так, в 1830 г. моршанский купец Гаврила Герасимов Васильев с товарищами, моршанским купцом Иваном Федотовым Родионовым и тульским мещанином Иваном Тупинкиным, заключили договор с ряжским помещиком Федором Андреевым Сухаревым на куплю лесной рощи в Ряжском у. при с. Кензене для вырубki на 10-летнее содержание за 8000 руб. и 1000 руб. задатка. По контракту им было разрешено построить поташный завод.

Товарным сельским хозяйством занимались немногие из моршанских купцов, имевшие собственные земли в разных губерниях. Так, моршанский купеческий сын Захар Иванов Иванов в 1828 г. под предлогом постройки богадельни на 25 чел. занял часть городского выгона площадью более

40 дес., в т. ч. 8 дес. дровяного леса, 18 дес. — под сад, 11 дес. — под выгон, 129 саженой — под дорогу. В саду он высадил 2543 яблони разных сортов. Другой моршанский купец Иван Медведев в 1850-е гг. имел 200 дес. в Балашовском и 196 дес. в Сердобском у. Саратовской губ., сдавал их в аренду и ежегодно получал доход по 200 и 160 руб. серебром соответственно.

В 1834 г. однодворцы села Шехмани Липецкого у. Тамбовской губ. заключили контракт на 10 лет с моршанским купцом Никитой Куприяновым, по которому «предположили отдать ему из удобной 545 десятин, а с неудобной 786 десятин <...> Куприянов же вместо платежа оброчных денег за пользование землей обязался выстроить в том селе вместо ветхой деревянной новую каменную церковь с колокольнею <...> наемными от него рабочими людьми со всеми его материалами и покрыть железною крышею». Сами однодворцы должны были «для делания кирпича» отвести место и доставлять лес «на подмостья» (на постройку церкви требовалось около 25 тыс. руб.)⁶.

Моршанским купцом 1-й гильдии Григорием Белугиным «была куплена у г. Александра Львовича Нарышкина из собственной его дачи, состоящей в Моршанском уезде, удобной земли 200 десятин с устроенною на оной хлебомольною мельницею. Водяная хлебомольная мельница, называемая Городищевская на реке Выше и 200 десятин самага лучшего осинового леса»⁷. В 1831 г. у моршанского купца Карпа Ильина Смесова находились в собственности лесные дачи у с. Кутли.

Одним из показателей социального положения горожан было наличие собственного дома. Купеческие дома были средними по стоимости (от 1000 до 1600 руб.) и в этом отношении мало отличались от мещанских. Один из самых крупных домов в Моршанске в 1855 г. принадлежал купцу 1-й гильдии Яссону Макарову Синеву. Дом был каменный, двухэтажный, крытый железом. Присяжными ценовщиками он был оценен в 6000 руб. серебром.

Но не все купцы имели собственные дома. Например, вдова, купчиха Анна Акимова Котельникова снимала квартиру у мещанина Сергея Савельева Петракова; вдова, почетная мещанка Матрена Николаева Котельникова со взрослыми детьми снимала квартиру у купца Федора Иванова Алексеева. Купец Андрей Филиппов Марков с семьей из шести человек проживал в доме у вдовы, мещанки Евдокии Евдокимовой Копейкиной.

Купцы проживали и вне городской черты. Так, вдова, купчиха Матрена Петрова Маркова с семьей из 12 чел. жила в слободе Кочетовке, а Алексей Абрамов Резанов с семьей из 13 чел. имел жительство «за р. Цной».

В источниках содержатся фрагментарные сведения об использовании купцами наемного труда. Наемные работники в массовом количестве работали на промышленных предприятиях.

Прислуга в купеческом доме встречалась редко. Только у почетного гражданина вдовца Якова Дмитриева Серебрякова, в семье которого были снохи работоспособного возраста 25 и 29 лет, жила в услужении мещанская дочь девица Любовь Константинова, 24 лет. Дворовые были у купца Никиты Борисова Попова. Они принадлежали его жене Пелагее Кириловой, происходившей из дворян, и достались ей по наследству от матери — прапорщицы Матроны Антоновой Шахматовой. У моршанской купчихи Пелагеи Шубиной находился в работниках (ухаживал за лошадью) удельный крестьянин моршанской Пригородной слободы Иван Сажин.

8 февраля 1812 г. моршанский купецкий сын Авдей Городнов и мещанин Егор Федоров Галилеев нанялись в услужение к моршанскому купцу Карпу Гаврилову Касалапову на срок до 1 ноября 1812 г. для перегона гуртов скота.

Купечество принимало активное участие в управлении городом. В 1859 г. городским головой был купец 1-й гильдии Андрей Захаров Платицын, гласными городской думы — купцы Илья Андреев Алексеев, Иван Никитин Смесов, Николай Афанасьев Юсов и Николай Антонов Городков. Места бургомистров занимали купцы Иван Иванов Ефремов и Финоген Данилов Щербаков, места ратманов в городском магистрате — купцы Кузьма Александров Кулеватов, Павел Семенов Юдин, Яков Васильев Фокин и мещанин Иван Борисов Скопинцев.

В 1864 г. в состав Моршанской городской думы входили: городской голова — потомственный почетный гражданин Андрей Захарович Платицын, и гласные — купцы 3-й гильдии Степан Фирсов Михайлов, Григорий Иванов Прокофьев, Ефим Трофимов Дутов и Яков Кондратьев Житков. В городском магистрате на должности бургомистров находились: почетный гражданин Гаврила Григорьев Умников и купец 3-й гильдии Василий Павлов Николаев, на должности ратманов — купцы 3-й гильдии Еремей Фирсов Сычев, Кирилл Лазарев Фомин и Тимофей Харламов Никифоров. В 1866 г. в состав депутации Моршанского Цнинского судоходства входили: депутат — купец 2-й гильдии Степан Кондратьев Житков и маклер — купец 2-й гильдии Петр Алексеев Алексеев.

Городским головой в 1868 г. был потомственный почетный гражданин Емельян Захаров Платицын. Его брат — купец 1-й гильдии Андрей Захаров Платицын — занимал место почетного блю-

стителя женского приходского училища. Почетный гражданин Николай Михайлов Рымарев принимал участие в работе уездной земской управы.

Главным отличием купечества Моршанска от купечества других городов России была его семейно-деловая консолидация в условиях ухудшения экономической конъюнктуры в середине 50-х гг. XIX в. Консолидация была связана с конкуренцией между принадлежавшими купцам однотипными перерабатывающими предприятиями и сопровождалась разорением части купечества в связи с изменившимися условиями торговли.

Примечания

¹ Кусова И. Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI — начала XX в. Рязань, 1996; Разгон В. Н. 1) Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в.: Регионал. аспект предпринимательства традиц. типа. Барнаул, 1998; 2) Отставание сибирским купечеством сословных привилегий в сфере торгово-промышленного предпринимательства (XVIII — первая половина XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: Сб. науч. ст. Барнаул, 2001. Вып. 3. С. 22–42; Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII — начало XX в.): Учеб. пособие. Барнаул, 1999; Кашинов А. Т. Государственная политика в отношении городских предпринимательских слоев во второй половине XVIII — первой половине XIX в. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: Сб. ст. Барнаул, 2005. С. 115–138.

² ГАТамбО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 289; Ф. 4. Оп. 1. Д. 681.

³ Кишкин-Жгерский В. Коммерческий указатель города С.-Петербурга... На 1831 год. СПб., 1830.

⁴ ГАТамбО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 51. Л. 25–27 об.

⁵ Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 2–2 об.

⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 946. Л. 790–791 об.

⁷ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 742. Л. 4, 10.

О. А. Кравченко

РОЛЬ КУПЕЧЕСТВА НА ЗЕМЕЛЬНОМ РЫНКЕ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (на примере Курской губернии)

Складывание купеческого землевладения как формы частной собственности началось после указа Александра I от 12 декабря 1801 г., разрешавшего купцам, мещанам и государственным крестьянам приобретать незаселенные земли. На основании этого базового узаконения через введение совершенно нового для российского законодательства понимания права собственности, не как привилегии и сословного преимущества, а как равной для каждого субъекта права возможности, были начаты последующие преобразования в направлении создания полноценной частной собственности исследуемого сословия. Интенсивное развитие купеческое землевладение получило после реформ 1860–1870-х гг., когда земельный фонд стал всесословным товаром, число субъектов права поземельной собственности потенциально выросло почти вдвое, выстроилась целостная институциональная система. В связи с этим купцы стали вкладывать свои предпринимательские капиталы в недвижимость — землю¹.

Важной стороной в развитии любого товарного рынка является динамика цен. С конца 1860-х гг. в черноземных губерниях наблюдался быстрый ценовой рост земли. В этих условиях земля становится весьма выгодным объектом вложения капитала. Динамика цен на землю была обусловлена изменением ее стоимости (см. табл.).

Цены за 1 дес. земли (в руб.) по черноземной полосе Европейской России²

1863 г.	1877 г.	1887 г.	1897 г.	1902 г.
25,7	33,7	53,5	19,8	99,8

С 1863 по 1902 г. цены на черноземные земли выросли в 3,9 раза, при этом временной тренд составил 1,9 руб. в год, что говорит о высоком темпе роста земельных цен.

Динамика цен на землю в Курской губ. в 1863–1902 гг., также как и в черноземной полосе в целом, характеризовалась высоким уровнем роста. В 1863 г. уровень цен на землю в Курской губ. был равен 29 руб., что на 3,3 руб. выше показателя по губерниям черноземной полосы. При этом вре-